

Троицкий Свяжский монастырь по Описи Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 г. К вопросу об отношениях с приписным монастырем

Опись 1641/1642 г. — источник комплексного характера, хранится в СПГИХМЗ¹. Это самая ранняя из сохранившихся описей Троице-Сергиева монастыря, она явилась результатом деятельности «государевой» комиссии царя Михаила Федоровича, носившей характер ревизии². Описание имущества монастыря дается в порядке ведения его отдельными монастырскими службами последовательно: внутри монастырских стен, за ними, в подмонастырских селах и слободах, в приписных монастырях (объем рукописи — 883 листа). Несмотря на известность этого источника³, он остается малоизученным во многих

¹ СПГИХМЗ. Инв. 289. Далее: Опись 1641 г.

² Традиционно причиной ревизии считается донос царю на монастырские власти, хотя нельзя не учитывать и общую тенденцию политики правительства по ограничению церковного землевладения в этот период.

³ Общая характеристика Описи 1641 г., ее описание, структура, соотношение с более ранними, не сохранившимися, и с более поздними монастырскими описями содержатся в статье Е. Н. Клитиной (*Клитина Е. Н.* Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. // Древнерусское и народное искусство. Сообщения Загорского музея-заповедника. М., 1990. С. 7–16.). Характеристике Описи 1641 г. как источника по социально-экономической истории монастыря посвящена статья Л. М. Спириной (*Спирина Л. М.* Опись 1641 г. как источник по социально-экономической истории Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Патриарх Иоаким и его время: Материалы XI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2004. Вып. 11. С. 111–126.). Как источник по истории складывания и составу монастырского книжного собрания Опись 1641 г. рассмотрена Т. А. Попеску (*Попеску Т. А.* Основные источники XVII в. по истории библиотеки Троице-Сергиева мона-

аспектах, в частности, пока не были специально рассмотрены описания приписных монастырей. Поскольку Опись является самой ранней комплексной описью, в нее впервые включены сведения о приписных монастырях. В преамбуле упоминание о приписных монастырях завершает перечисление объектов, включенных в описание и написаны иным почерком.

Представляем материал, включенный в Опись 1641 г., для изучения Троице-Сергиева Свяжского монастыря с некоторыми наблюдениями по его основному содержанию.

Этот монастырь представляется особенно интересным в связи с особой историей его возникновения как первого православного монастыря на острове, ставшем форпостом для продвижения в Поволжье. Представляется символичным, что право на его основание получила от царя Ивана IV обитель преп. Сергия Радонежского. Особое отношение к святому, сложившееся к середине XVI в., очевидно, проявилось и в выборе посвящения монастыря, названного Троице-Сергиевым. Его появление на пустынном острове, с почти чудесным по срокам строительством первого деревянного храма во имя Троицы, должно было ассоциироваться с основанием самой Сергиевой обители и воодушевлять первопроходцев. Не случайно именно Сергей Радонежский присутствует в чудесных явлениях, описанных при взятии Казани. Основывая новый монастырь во имя Троицы под патронатом Сергиевой обители накануне военной кампании, власть как бы заручалась покровительством святого, почитавшегося со времени Куликовской битвы, молитвенником за русское воинство и «помощником» московских государей.

стыря. Опись 1641 г. и вкладные книги 1639 и 1673 гг. // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. Л., 1979.); Клоссом Б. М., Кириченко Л. А. (*Кириченко Л. А.* Система учета и хранения книг в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI — начале XVIII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VII Международной конференции. Сергиев Посад, 2012. С. 198–205.) В последние годы уделялось внимание антропологическому аспекту исследования Описи: *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI–XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009; *Николаева С. В.* Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г. Антропологический аспект // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VII Международной конференции. Сергиев Посад, 2012. С. 190–1997. Опись 1641 г. привлекалась также И. В. Трофимовым, В. И. Балдиным, Н. А. Маясовой, Т. Н. Манушиной, Л. М. Воронцовой, Л. А. Шитовой и другими исследователями художественных коллекций Троице-Сергиева монастыря и его архитектурного ансамбля.

В Опись включены данные о 14 приписных монастырях; раздел, посвященный Троицкому Свяжскому монастырю, является наиболее представительным и занимает 50 листов, написанных одним из основных пяти почерков рукописи. Описание Свяжского монастыря, как и других приписных, строится по единой структуре, в основном определенной порядком, принятым в Описи для «большого» Троице-Сергиева монастыря.

На территории монастыря описаны три храма: деревянная Троицкая церковь (1551 г.), каменная теплая Сергиевская с трапезной (1604 г.), деревянная надвратная Никоновская, колокольня с 8 колоколами (один разбитый) и часами (без перечасия). По всем церквам дана «топография» расположения икон и интерьеров алтарей. Далее следуют списки риз и книг, находившихся в храмах, без уточнения места хранения; раздел «казна»; монастырские «службные» и жилые постройки и находившиеся в них припасы и имущество: келарская, поварня, хлебодарня, кельи (три строительных и пять братских), пивная поварня, теплый погреб, ледник, сушило, кузница, мучная палатка, три житницы, огород с постройками, конюшенный двор с хоромами. При описании келий перечислены насельники монастыря поименно: братия, слуги, служебники. За пределами монастыря названы два загородных двора, три лавки и амбар «в остроге на посаде». Более половины текста занимают описания владений монастыря, построенные по единой схеме: сначала церковь со всеми иконами и утварью, далее монастырский двор, затем поименный список крестьянских, бобыльских дворов и захребетников.

В Опись вошли сведения о 5 селах (Большой (Верхний) Услон, Нижний Услон, Новое, Килдеево, сельцо Городище), 9 деревнях, 4 починках и слободе на Малой Гриве. Данные Описи несколько отличаются, но вполне сопоставимы со сведениями писцовых книг⁴.

⁴ В исследовании М. С. Черкасовой приведены данные писцовой книги 1649 г., по которой за Свяжским монастырем числилось «5 крупных сел,...714 дворов (из них 536 сельских, остальные — в городе)». *Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. С. 126–127. Согласно Описи 1641 г., по нашим подсчетам, у монастыря было 650 дворов, из них 633 сельских (в том числе 576 крестьянских, 74 бобыльских, кроме того названы 42 захребетника и 27 бобылей в чужих дворах). Безусловно, писцовые книги — более репрезентативный источник для изучения монастырского землевладения и населения вотчин, но данные Описи имеют самостоятельную ценность, поскольку фиксируют населенность владений на конкретный период, конкретизируя и дополняя сведения писцовых книг.

Наибольший интерес представляют сведения, собранные специально для Описи 1641 г., к ним относятся списки насельников монастыря, описания интерьеров церквей, имущества монастыря и документов его архива. Остановимся на них подробнее.

Насельники монастыря

Поименно перечислены 26 монахов, из которых 19 находились в монастыре, семеро были разосланы в села, на мельницы и на рыбные ловли. Среди постоянно проживающих в монастыре монахов указаны два священника, уставщик, пономарь, подкеларник, чашник, хлебный, житничный, поваренный старцы, котельник и винокур. Среди братии приписных монастырей не называются строители, поскольку присылаемые из «большого» монастыря руководители приписных монастырей выполняли эту функцию временно и продолжали числиться старцами Сергиевой обители. Из свяжских строителей упомянуты двое при описании монастыря, Мисаил Новосильцев, в связи со строительством новой строительской кельи, и Авраамий Федотов — в связи с поступлением новых риз в 1640/1641 г. Еще один строитель, Тихон Казанец, назван в связи с передачей вкладных кабал⁵. Они являлись сборными старцами, имена двух первых включены в росписи по кельям братии «большого» монастыря (Авраамий Федотов был большим хлебным старцем)⁶, Тихон Казанец значителен как вкладчик⁷. Имена монахов сопровождаются фамильными и личными прозвищами. Судя по некоторым из них, в братии были и выходцы из дальних городов, и представители близлежащих территорий⁸. В то же время, среди братии «боль-

⁵ Опись 1641/42 г. Л. 409. Строителем Тихоном Казанцом передана вкладная кабала на значительную сумму 32 рубля от ярославца посадского человека кожевника Богдана Минеева на ярославца посадского человека Куземку Федоровича Строгальникова.

⁶ В списке Павла Строева перечислены после первого игумена Мартирия только 4 строителя Свяжского Троицкого монастыря, первый — с 1618 г., следующий — с 1692 г. *Строев П.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 305. М. С. Черкасова называет по актовому материалу 1613 г. еще одного строителя Трифона Греченина. *М. С. Черкасова.* Указ. соч. С. 126.

⁷ Опись 1641/42 г. Л. 357. Четыре аршина камки червчатой поступило от него при троицком казначее Симоне Азарыне.

⁸ Два москвитина (священник Исая и пономарь Савва), ростовец (Феодосий), ярославец (Игнатий), переславец (священник Леонтий), нижегородец (чашник Козьма); свяженин (подкеларник Дионисий), услонец (Киприан неводчик), новинский (уставщик Иев).

шого» Троицкого монастыря назван один инок Свяженин (Алимпий, старец мукозей⁹) и несколько Казанцев.

Контроль за наиболее крупными вотчинами, рыбными промыслами, мельницами осуществлялся непосредственно монахами¹⁰. Однако для управления обширными монастырскими владениями, а также для исполнения повседневных хозяйственных работ требовалось привлечение светских лиц на службу монастырю. В Описи перечислены 11 слуг, составляющих «высший» разряд монастырских людей, происходивших из различных слоев свободного населения. При именах пяти лиц имеется уточнение о происхождении: трое местных, двое «москвитин»¹¹. При именах 13 служебников¹² указан род их занятий. Всего, по подсчетам составителей Описи, в Троицком Свяжском монастыре было 54 человека «братии и слуг, и служебников, и всяких монастырских людей». Кроме того, четверо служек находились на монастырском дворе в с. Городище, один — в слободе на Малой Гриве. Имена еще двух служек, Афанасия Микулаева и Григория Языкова, упомянуты в разделе долговых записей «большого» Сергиева монастыря в связи с передачей им двух мерин¹³. Таким образом, документ свидетельствует о том, что служки приписных монастырей наряду с собственными троицкими людьми имели возможность бескабального займа, это право могло распространяться и на приписных крестьян (упоминается долг в 3 рубля на крестьянине свияжского с. Услон Андрюше Иванове)¹⁴.

Описание церкви

Архитектура сооружений обозначена очень схематично, но даже эти скудные сведения источника очень важны. Например, упоминание под церковью чудотворца Сергия хлебни, поварни и теплого погреба

⁹ Опись 1641/1642 г. Л. 521.

¹⁰ Посельские старцы находились в селах Большой Услон, Килдеево; на рыбных ловлях в Безднах жил инок Киприан Услонец, неводчик; две большие, хорошо оснащенные мельницы в с. Новом находились под присмотром инока Павла Мустофина.

¹¹ Федор Иванов с. Услонец, Иван Андреев с. Услонец, Богдан Кононов с. Казанец; Савастьян Семенов с. Москвитин и Борис Москвитин.

¹² Двое конюхов и поваров, хлебник, водовоз, сторож, шестеро церковных дьячков. Из других «монастырских людей» числятся четверо записных ребят. Отметим, что в источниках, включая и Опись 1641 г., не всегда четко разграничены понятия служки и служебники.

¹³ Опись 1641/1642 г. Л. 556.

¹⁴ Там же. Л. 378.

ставит под сомнение предположение исследователя XIX в. П. Л. Юдина¹⁵ об использовании первого этажа церкви под жилье, основанное на данных о наличии там печей.

Иконы, ризы, церковная утварь переписаны скрупулезно, с учетом их расположения в интерьере. Начинается описание с иконостаса, затем — иконы на стенах, на столбах (если есть), алтарь, трапезная и приделы, если есть, в сельских церквях — ризы и книги. Представление интерьера Свяжской Троицкой церкви наиболее соответствует порядку описания храмов «большого» монастыря. Всего в Троицкой церкви более 100 образов, многие из которых — в серебряных окладах. В описании иконостаса указано количество икон на тяблах¹⁶; в завершении иконостаса — образы херувимов и серафимов «на немецком железе». Три тябла обложены посеребренным немецким железом, Царские врата, сень и столбцы «на золоте», также обложены железом, но позолоченным.

В местном ряду выделяются тщательностью описания несколько икон. Это храмовый образ Троицы¹⁷ (первый справа от царских врат); образ Богоматери Одигитрии¹⁸ (вторая слева от царских врат). Особое внимание уделено описанию окладов двух икон, завершающих левую сторону местного ряда иконостаса. Образ Явления Богоматери Сергию Радонежскому (Видение Сергия чудотворца) и образ Богоматери Казанской¹⁹. Первая икона выносная, примечательно, что на притворах

¹⁵ Юдин П. Л. Свяжский Иоанно-Предтеченский девичь монастырь и его замечательные святыни: Крат. ист. очерк. Казань, 1897.

¹⁶ В Деисусе — 10 икон, написанных на празелени, обложенных железом, в праздничном ряду над ним — 21, в пророческом — 21 (уточняется, что изображения поясные), в праотеческом, где изображения в рост, «стоящие» — 13 образов. Центральный образ Спаса в Деисусе в серебряном золоченом окладе, сканный венец украшен финифтью, у цаты в прикладе 5 позолоченных новгородок.

¹⁷ Троица в серебряном золоченом окладе с чеканными венцами и цатой, с серебряными витыми гривнами, с прикладом 4 серебряных и одной золоченой новгородок. Под иконой лазоревая с червчатой опушкой камкасеинная пелена.

¹⁸ Эта икона в медном золоченом окладе с мелкими серебряными дробницами, у образа Богоматери жемчужные возглавие и рясы, в венцах по три камня достокана и восемь витых гривен с новгородкой. Под иконой пелена, идентичная находящейся под названной иконой Троица.

¹⁹ Икона Видение Сергия выносная в серебряном золоченом окладе со сканными, украшенными финифтью венцами и чеканной цатой «во всю икону»; у иконы две пелены, одна червчатого бархата, другая из зеленой камки с червчатой опушкой из тафты. Не менее подробно описана икона Богоматери Казанской, пядницы, в серебряном золоченом окладе с 11 камушками и 5 жемчужинами в венцах, жемчужными возглавием,

киота «на золоте» писаны образы Петра и Алексея, митрополитов Московских. Такое расположение икон, очевидно, не случайно и отражает преемственность и единство с обителью, основанной Сергием, подчеркивая связь с местом и историей основания Свяжского монастыря (кроме названной, в церкви было еще 5 икон Богоматери Казанской, все окладные, одна с «приписями»; в надвратной Никоновской церкви — две иконы²⁰). В алтаре особо отмечена двухсторонняя икона с образом Богоматери Одигитрия и Сергия Радонежского²¹.

Опись 1641 г. дает материал для исследования иконографической программы храмов; в частности, для изучения вопроса о возможном происхождении иконного убранства Свяжской Троицкой церкви из «большого» Троице-Сергиева монастыря. В связи с этим отметим наличие среди икон Свяжской церкви образов 8 из 12 святых, дни памяти которых в Сергиевой обители в XVI в.²² отмечались особыми кормами, в том числе Зосимы и Савватия Соловецких и князей Бориса и Глеба. В XVII в., очевидно, традиция продолжалась. В Свяжской Троицкой церкви Опись 1641 г. зафиксировала уже по две иконы этих святых. Почитание соловецких чудотворцев было «актуальным» для «большого» монастыря в связи со знаменитым келарем Александром Булатниковым (1622–1641), выходцем из Соловецкого монастыря²³ (в 1636/1637 г. в «большом» монастыре построена шатровая церковь Зосимы и Савватия). Особое отношение к святым Борису и Глебу связано с их восприятием в конце XVI — начала XVII в. как покровителей царя Бориса Годунова. Для сравнения: в других свияжских храмах из святых, особо чтимых в обители Сергия, были только иконы с образами Сергия и Никона Радонежских.

ожерельем и сережками у образа Богоматери. Она также находилась в «створном» киоте, на котором были написаны 11 святых (не перечислены). Под иконой была пелена с шитым образом Богоматери Казанской.

²⁰ В Сергиевской церкви образ Богоматери Казанской не зафиксирован, так же как и в четырех сельских церквях.

²¹ Эта икона в серебряном золоченом окладе со сканными венцами, украшенными финифтью, с жемчужными возглавьем, ожерельем и зарукавьем, тафтяным убрисом.

²² Обиходник 1590 г. См.: *Мельник А. Г.* Троице-Сергиев монастырь как центр почитания русских святых во второй половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Тезисы докладов VIII Международной конференции. Сергиев Посад, 2012. С. 31–32.

²³ Поводом к составлению Описи 1641 г. легендарно считается донос на келаря Александра Булатникова царю Михаилу Федоровичу.

Перечень риз и книг

Перечень риз и книг, находившихся в монастырских церквях, выделен в описании специальным заголовком. Обратим внимание на отсутствие в монастыре специальных ризницы и книгохранилища, а также на преобладание рукописных книг (48 из 64²⁴). В составе книжного собрания, в связи с предыдущими рассуждениями о связи Свяжского монастыря с «большим» Троицким, выделим печатную Книгу явлений и чудес Богородицы Казанской с житиями казанских чудотворцев и рукописный Канонник с Житием соловецких чудотворцев.

Монастырская казна

В казне хранились деньги, ценное имущество и архив. Наличные 380 рублей — в «осиновой коробье», небольшой запас материалов для ювелирного дела — «в мешочке»²⁵. Здесь же перечислены металлические сосуды, из них только 4 серебряных (общим весом 68 золотников), остальные медные и оловянные. Очевидную ценность представляли также воск и ладан.

Опись 1641 г. зафиксировала состояние монастырского архива, хранившегося в казне. Здесь находились записи о денежных и хлебных займах: в долгах числилось более 75 рублей²⁶, за крестьянами с 1628/1629 г. — более 94 чети зерна и муки (учтены по культурам). Самая важная часть архива, государевы жалованные грамоты и иные владельческие документы расписаны подробно²⁷. В казне же храни-

²⁴ Среди рукописных и печатных книг названы двенадцать Миней месячных, из текста не вполне ясно, переплетены ли они вместе или врозь. В приведенном подсчете они приняты за единицу в перечне и рукописных, и печатных книг.

²⁵ 8 «камышков вставочных да раковина», золотой, 2 шкиля, 8 новгородок.

²⁶ Содержащиеся в них сведения были обобщены, имена заемщиков опущены. Выделены самые поздние займы, данные строителем Авраамием Федотовым на 7 рублей 1 алтын 4 деньги.

²⁷ Перечислены три списка грамот (Ивана IV 1575/1576 г., Федора Ивановича от 1587/1588 г., Михаила Федоровича — от 1617/1618 г.) и 15 оригинальных документов, 8 из них с печатями. Среди них одна — Бориса Федоровича Годунова, 4 — Василия Ивановича Шуйского, 7 — Михаила Федоровича Романова, 3 — Филарета Никитича Романова. Здесь же числились выписи из писцовых книг 1594/1595 г., данная грамота «казанских писцов» 1566/1567 г., запись 1625/1626 г. на татар сотни князя Ваклычева деревни Сюндюково о ясачной земле и покосах, грамота 1639/1640 г. за печатью царства Казанского строителю Мисаилу Новосильцеву на две рыбные ловли на реке Бездне «на оброк на шесть лет без перекупки» и другие документы; а также 17 кабал и дол-

лось множество предметов из металла, была выделена и «оружейная» казна²⁸.

Опись 1641 г. дает представление о видах и масштабе хозяйственной деятельности монастыря, о чем можно судить по подробному описанию монастырских строений, бытового имущества, точным данным о количестве и «ассортименте» припасов²⁹, состоянии конюшенного хозяйства и скотных дворов³⁰. Из Свяжского монастыря кони отправлялись в «большой» Троицкий: в Описи дважды упоминаются присланные из Свяжска животные³¹. На развитие хозяйства свияжские строители получали финансовую поддержку из «большого» монастыря «бескабально». Так, Авраамия Федотову от прежнего строителя Мисаила Новосильцева остались 150 рублей «казенных денег», при этом выданные из этих денег ссуды числились на строителях и подлежали возврату в казну «большого» монастыря³².

Опись 1641 г. — один из самых репрезентативных источников не только по истории Троице-Сергиевой лавры, но и монастырского

говых записей на отдельных лиц 1618/1619–1636/1637 гг.; две книги дозорные покосам на Гостинном и Казачьем островах 1636/1637 г., «книги роздельному селу Замятни Мохнева» 1639/1640 г.

²⁸ 14 самопалов, две порошницы и 4 проржавевших панцыря. Дополнительно указано, что в Безднах на рыбных ловлях находятся еще 6 пешней, 10 топоров и два медных котла.

²⁹ Приведем лишь некоторые примеры, иллюстрирующие степень скрупулезности проведенного учета. Так, зафиксированы все съестные припасы: хранившиеся во всех житницах рожь, ячмень, горох, крупы овсяные, толокно, а также мука в мучной палатке; в хлебодарне — 34 пуда соли, тысяча сырых яиц, коровье масло; на леднике и в сушиле соленая и вяленая рыба (20 ведерная бочка рыбы «сопы», 100 связок «мтевой» рыбы, 50 щук вяленых, 6 возов плотниц и карасей), в сушиле на огороде — мясо, 19 свежих свиных туш и 12 «караваев» сала. У огородного старца Корнилы в погребе два чана кислой, да 5 бочек соленой белой капусты, 5 кадок огурцов соленых. Под строительской кельей в винном погребе в 8 бочках было 70 ведер вина, 4 ведра вишневого меда, да в теплом погребе у пивной поварни — в 4 бочках 30 ведер вина, 160 ведер пива простого, более 20 пудов меда, бочка в 20 ведер вишневой воды, три бочки по 20 ведер яблок.

³⁰ Кроме уже упоминавшихся подсчетов живности в селе Городище, при самом монастыре на конюшенном дворе была новая конюшня на 15 стоял с 10 лошадьми; для разъездов имелось 25 саней, одни особые, строительские.

³¹ Слуге Михаилу Оладыну дан конь, присланный из Троицкого Свяжского монастыря, старцу Исаяи Оболенскому в с. Кошелево дан мерин из «свияжских лошадей». Есть также упоминание о даче двух меринов свияжским слугам (см. примечание 13) Опись 1641/1642 г. Л. 555, 558 об.

³² На строителе Авраамии Федотове числились 12 рублей, данные его предшественником Мисаилом Новосильцевым по кабале свияжскому посадскому человеку Томилке Оторчелникове. Опись 1641/1642 г. Л. 414.

строительства в России. Это ценный документ для характеристики состояния Свяжского Троице-Сергиева монастыря через 90 лет после его основания. Для наиболее полного «раскрытия» содержания материала о Свяжском монастыре необходим его сравнительный анализ с информацией о других приписных монастырях; для изучения Описи важно выявление источников информации о Свяжске, попавшей в нее³³, а также сопоставление описания с сохранившимися памятниками.

Приложение 1³⁴

Состав братии Свяжского Троице-Сергиева монастыря по Описи 1641 г.

Братия в монастыре: священник Исайя Москвитин, священник Леонтий Переславец, уставщик Иев Новинский, пономарь Савва Москвитин, подкеларник Деонисий Свяженнин, чашник Козьма Нижегородец, хлебный Тимофей Колашник, житничный Филарет Мурыгин, Феодосий Ростовец, Корнило огородник, Боголеп Руднев, поваренный Трифон Терской, Игнатий Глухой, Перфирий котельник, Сергей Дряхлый, Алимпий Неумный, Игнатий Ярославец, Тарасий Теньковец, Паисий винокур.

Братия по селам, на мельницах и рыбных ловлях: Павел Мустофин — в селе Новом и на мельницах, Иона Рогожа — в селе Городище у коров, Иев Романовец — в селе Городище у житниц, Спиридон Волк — на Светлой мельнице, Иев Онучин — в селе Килдееве, Нафанаило Теньковец — в селе на Большом Услоне, Киприан неводчик — на рыбной ловле в Безднах.

³³ Вероятно, были использованы писцовые книги, есть в тексте одно упоминание о существовании отписных книг (иконы «по прежним отписным книгам»), а также сведения ответственных лиц по своим службам (встречается формулировка «по сказке» того или иного монаха или служки).

³⁴ Списки братии и монастырских людей, включенные в приложения 1 и 2, публикуются впервые. Имена представлены в порядке перечисления в источнике и с сохранением некоторых особенностей написания (в частности, уменьшительная форма имени, как одно из свидетельств происхождения человека из зависимого сословия).

Состав монастырских людей Свяжского Троицкого монастыря по Описи 1641 г.

Монастырские слуги: Афанасий Федоров с. Чишуйников; Федор Иванов с. Услонец; Богдан Конанов с. Казанец; Иван Иванов с. Дубакин; Федор Иванов с. Дураков; Савастьян Семенов с. Москвитин; Иван Полев; Сава Онтонов с. Колмогоров; Борис Москвитин; Семен Клементиев с. Бурдин; Иван Ондреев с. Услонец.

Служебники. Конюхи: Первой Яковлев с. Шемяка, Мирон Иванов с. Ширяев; хлебник Максим Агеев с. Волк; повара: Данило Савельев, Михайло Герасимов; водовоз Никифорко Косой; церковный сторож Антон Кузмин; церковные дьячки: Ивашко Уставщиков, Куземка Матвеев, Мишка Васильев, Овдокимко Неполный, Олешка Баскаков, Максимко Соколов.

Записные ребята: Федька Карабаш, Ивашко Ярило, Гришка Борисов, Илюшка Михайлов.